

Российские дачи в разном масштабе пространства и времени^[1]

Над темой номера
работала

Татьяна
НЕФЕДОВА^[2]

Урбанизация и дачная дезурбанизация в России

Урбанизация в России запоздала по сравнению с западными странами, но в XX веке имела ускоренный характер. Ее особенность – гипертрофия столицы, при этом сверхконцентрация сочетается с редкой сетью городов и депопуляцией обширной периферии. На ранних стадиях урбанизация в России мало отличалась от таковой в других странах. Но во второй половине века все больше стали проступать отличия, связанные с климатом страны, традициями и экономическими контрастами между большими и малыми городами и сельской местностью. Сам факт массового отъезда из глубинки в центры в спокойные 1970-1980-е годы, когда всюду работали агропредприятия, а зарплаты в городе и деревне почти сравнялись, говорит о незавершенности урбанизации в России к периоду перемен^[3]. Попытки переломить сложившиеся тенденции отъезда и даже массово привлечь в сельскую местность молодежь, подняв доходы сельских жителей, оказались очередной иллюзией, хотя в 1980-е годы отдельные энтузиасты ехали в сельскую местность. Население в деревне зачастую держит как раз нищета. Если у людей появляются деньги на обзаведение в городе, многие из них стремятся уехать из деревни. Крупные и крупнейшие города пока еще обладают и большей устойчивостью, и большими возможностями самореализации.

В целом центростремительные тенденции в России пока еще преобладают над центробежными. При этом для горожан характерно определенное раздвоение сознания: в крупном городе нужно жить, а в сельскую местность хочется сбежать от стрессов мегаполисов. При огромных просторах страны и продолжающейся сельской депопуляции субурбанизация и дезурбанизация в России вылилась в такую специфическую по своей массовости форму, как второе сезонное жилье горожан или дача в пригородах и в более удаленных районах. Есть и отдельные примеры реальной дезурбанизации, но она неустойчива, в т.ч. из-за необустроенности сельской жизни.

По распространению дачной традиции и массовости второго жилья горожан в сельской местности Россия – чемпион мира^[4]. Такого рода регулярные возвратные миграции, наряду с трудовыми миграциями в крупные центры жителей малых городов и деревень^[5], заметно влияют на современное расселение. Оно все сильнее пульсирует по сезонам года, дням недели, часам суток.

Дачи и их изучение в России

«Дача» – весьма распространенное и емкое понятие, включающее и само строение, притом в разных его архитектурных вариантах и правовых статусах, и прилегающий к нему участок земли, и различные типы их использования. Это и особый вид рекреации горожан. И тип селитьбы. И вложение капитала. И специфическая сельскохозяйственная деятельность. И все же это – единый феномен, для которого нет другого термина, хотя в официальных документах слово «дача», как правило, отсутствует.

Исследование дач – стыковое направление разных наук. Дачи могут изучаться с точки зрения выявления стадий урбанизации, разнообразия жилья горожан в сельской местности, их занятий, предпочтений, достатка, степени социальной дифференциации постсоветских обществ. Жизнь на два, а порой и на три дома стала для многих особым стилем жизни. Изучение дач важно и с позиции самообеспечения горожан овощами, фруктами, ягодами, а шире – с точки зрения неформальной экономики, поскольку именно на своих крошечных участках в загородных домах в советское время и сейчас горожане могли реализовать многое из того, чего не позволяла регламентация жизни в городских квартирах. При полном отчуждении от собственности это была своеобразная «псевдособственность» - как советский культурный феномен[6]. В постсоветское время собственность на землю и дома дачниками была оформлена (в отличие от многих сельских жителей), но фактор свободы творчества в обустройстве жилья и участка продолжает играть немаловажную роль в популярности дач. Важно и выявление влияния дач на сельскую экономику в целом, в т.ч. на появление новых видов занятости местного сельского населения, связанных с потребностями дачников.

В российской науке одним из первых обратил внимание на распространение дач вокруг Петербурга коллектив во главе с Семеновыми-Тян-Шанскими[7]. Дачный бум вокруг Москвы на рубеже XIX и XX веков отражен в книге М.О. Хауке[8]. Исследование дач развернулось на излете советской эпохи[9]. В 1990-2000-х годах миграции горожан между городами и их дачами стали объектом специальных географических[10] и социологических[11] исследований. История российских дач и их значимость для горожан, с XVII по начало XX века рассмотрены О. Малиновой-Тзиафета[12] и другими историками.

У дачной традиции в России глубокие корни. Образцы загородного житья горожан задавала элита. Бояре и дворяне, служа в городе, выезжали в свои сельские вотчины. Дачами называли места загородного отдыха дореволюционного среднего класса, а потом и советской номенклатуры. В 1920-х годах бесплатные ведомственные дачи получали партийные функционеры, генералы, ученые, писатели, артисты. К концу века они перестали быть символом элитарности и успеха, зато аграрная компонента расширилась. Стимулом дачно-аграрной деятельности горожан был дефицит продуктов или денег.

В начале-середине XX века типовым явлением была летняя аренда сельских домов (в просторечии тоже «дач») или специально построенных дач в пригородах и рекреационных зонах. Но это не позволяло вести свое хозяйство на земле. В 1949 году было выпущено специальное постановление о коллективных садах и огородах с микроучастками до 6 соток. Вскоре они стали самым массовым видом владений дачного типа. Вторая волна садоводства в 1970-1980-х годов связана с обострением продовольственной проблемы. В ход пошли карьеры, болота, полосы под высоковольтными линиями.

Официально раздаваемых земель все же не хватало. И горожане нашли свои пути экспансии в деревню. Им помогла сельская депопуляция Нечерноземья, обилие пустующих домов в деревнях. Сделки носили фиктивно-теневой характер: избу оформляли на местного жителя. В 1989 году особым постановлением горожанам разрешили покупку сельских домов (но не земли). Дома и участки доставали городским детям еще и по наследству от деревенских родителей. Зоны дачного «расползания» Москвы и Петербурга сомкнулись и пересеклись на расстоянии 300-400 км от каждого центра (на юге Псковской и Новгородской областей). В конце века к прежним типам дач добавился новый — особняки (виллы, коттеджи).

Разнообразие типов дач

Можно выделить пять типов современных усадеб горожан^[13] в сельской местности: классические дачи, сады, огороды, дома горожан в деревнях и особняки (коттеджи).

Классические дачи — самый старый тип. Они были и остаются феноменом пригородов крупнейших центров, прежде всего столичных. Массовое строительство деревянных двухэтажных дач на землях, выделяемых различными ведомствами, пришлось на 1950-1960-е годы. При них всегда были немалые участки (12-20 соток), но их сельскохозяйственное использование, нарастая с 1950—1970-х годов, особенно интенсивным не было. Многие из них вошли в черту городов. Статистика не относит такие дачные массивы к категории сельскохозяйственным земель и точно не знает их общей площади.

Вблизи Москвы и С.-Петербурга сформировались поселки так называемых **государственных дач**, как разновидности предыдущего типа, часть которых тоже вошла сейчас в черту городов (например, Сокольники, Серебряный Бор в Москве). Впоследствии в России многие из них были приватизированы^[14]. Однако тип государственных дач продолжает существовать для властной элиты, в т.ч. и для главных государственных деятелей. Известны, например, дачи Путина на Валдае, в Сочи.

Деревянная дача 1960-х годов в ближнем Подмоскowie с участком в 12 соток

Деревянные дачи на окраине Санкт-Петербурга

Сады — самый массовый вид агро-рекреационного землепользования, развившийся после войны и ставший символом окрестностей любого города. В 1950 годы в садоводческих кооперативах числилось 40 тыс. членов, в 1970 — 3 млн. К 1990 году садовые участки имели 8,5 млн. семей, к концу 2000-х годов — около 14 млн (почти 40% горожан и почти столько же, сколько домохозяйств сельских жителей). На таких участках возникали убогие строения, размер которых тоже контролировался. Переход в 1967—1969 годах на два выходных дня заставили власти смягчить нормы домостроительства на садовых участках. Но вокруг городов уже возникли массивы полудомов-полусараев, трущобные свехгорода (по выражению Б.Б. Родомана^[15]), без удобств, пожароопасные и антисанитарные. Правда, в новых садовых товариществах, возникших уже в 1990-е годы, дома мало отличаются от дачных.

Сохранившийся садовый домик 1960-х годов с огородом на 6 сотках в Подмоскowie

Дом 1990-х годов в садовом товариществе Ленинградской области

Огороды — менее массовый вид, там не разрешались жилые постройки, а земля, в отличие от приусадебной, дачной и садовой, не давалась в собственность. Отсюда меньшая популярность огородов. Они, расположены недалеко от домов, характерны для малых городов и сел.

Дачные и садовые массивы образуют, по сути дела, особые рекреационные поселения, не имеющие определенного статуса, но существенно влияющие на расселенческую структуру, увеличивая летнее население в наиболее популярных местах в несколько раз. В 1990-х годах, после изменений в земельном законодательстве, многие садоводческие кооперативы распались на участки, и статистики называют их теперь “коллективными и индивидуальными садами”. Они образовали около 80 тысяч некоммерческих объединений горожан, из них 73 тысячи – садоводческие, 5,5 тысяч – огороднические и 1 тысяча – дачные[16]. Их внешний вид тоже меняется. Даже в старых товариществах все больше добротных деревянных и каменных домов. Зато сельскохозяйственная составляющая убавилась, хотя и не везде одинаково. Производили они, по данным сельскохозяйственной переписи 2006 года, 12% всех овощей, 21% плодов и 37% ягод. Под Москвой большая часть садовых и, особенно, дачных, участков занята газонами и цветами. Но уже рядом, во Владимирской области, половину участка занимают картофель, овощи и многолетники, а южнее – до 70-80%.

Сельские дома, унаследованные или купленные горожанами в деревне (иногда в малом городе), — четвертый тип российских дач, распространяющийся все шире. Сколько их, установить крайне сложно. В отличие от садов и огородов, статистики нет. Для их изучения нужны детальные обследования поселений (см. далее).

В постсоветское время дачные строения и земля стали покупаться, причем стоимость старого деревянного дома в пригородах свелась к минимуму, а наибольшую цену приобрела земля. На большом удалении от крупных городов, наоборот, покупаются дома, а земля почти не имеет цены. В целом разброс цен на дачи вблизи столиц, в особо престижных местах, с одной стороны, и в удаленных районах, с другой, достиг сотен и тысяч раз. Это - явное следствие сильной имущественной и социальной поляризации населения России, однако пространственная ценовая дифференциация позволила сохранить и даже усилить дачные традиции. Дачи стали доступны горожанам с разным уровнем достатка. Это привело и к усилению разнообразия дачных строений, которые отражают социально-экономические и географические контрасты общества.

Особняки, виллы или коттеджи[17] — пятый, новейший вид дач, характерный больше для пригородов. Их часто замковый вид в 1990-е годы и резкий контраст с окружением наводили на

мысли о пробелах в культуре. Похоже, «новые русские» желали восполнить отсутствие феодальных замков в России. Их можно воспринимать и как ответ на длительный прессинг советской уравниловки, открывшуюся возможность сообщить обществу: «смотрите, чего я достиг» и в то же время отгородиться от окружения высоким забором. Правда, в последние годы массово коттеджи стали скромнее, особенно в провинции. По уровню комфорта они не уступают городским домам и single family houses западных пригородов. Однако владельцы часто сохраняют квартиру и прописку в крупном городе, используя особняки в качестве тех же дач. Их строят в дачных поселках или группируют в особые коттеджные поселки, часто с нарушением всех строительных и экологических норм.

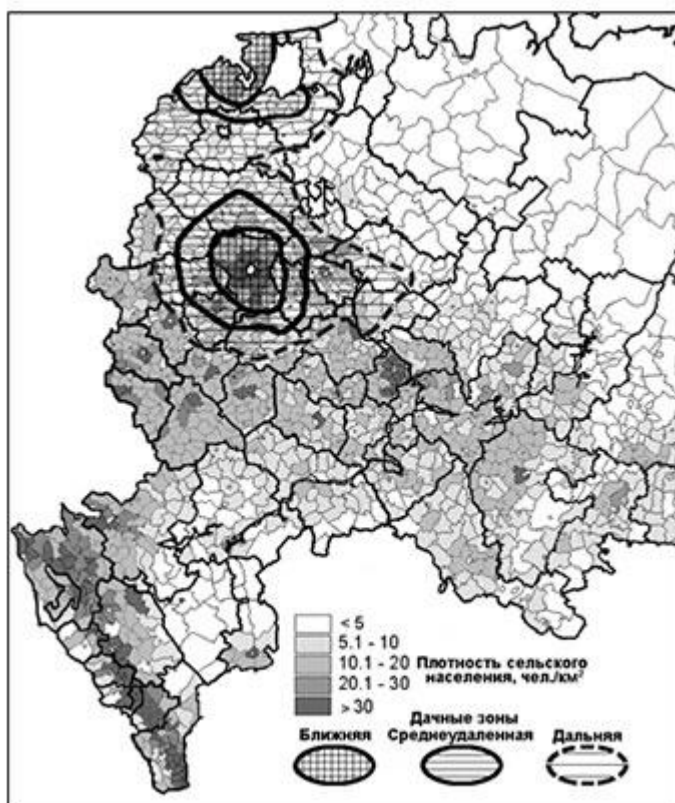
Коттеджи на востоке Подмосковья на Москва-реке

В последние годы появилась еще одна разновидность собственности горожан в деревне, которую условно можно назвать «**поместьем**». К сельскому дому с участком некоторым горожанам удается прирезать обширный кусок заброшенных земель или леса, то есть отгородиться не столько забором, сколько пространством. Есть отдельные примеры покупки и восстановления помещичьих усадеб. Такого рода меценаты (в т.ч. отдаленные потомки) оказывают существенное влияние и на окружающую территорию. Но подобные случаи единичны.

В целом дача как собирательное понятие и воплощение русской мечты не есть продукт какой-то особой ментальности россиян. Это - результат вписывания близкой всем народам тяги к совмещению достоинств городской и сельской жизни в конкретные исторические и географические условия России.

По степени удаленности от городов можно выделить^[18]:

1. **Дачи ближние**, в основном пригородные в пределах ближайших к крупным городам административных районов или в пределах агломераций.
2. **Дачи среднеудаленные**; для Москвы – это дачи на окраине Московской области или в соседних районах, обычно в радиусе до 250 км, что еще допускает визиты на уикэнд.
3. **Дачи дальние**, на которые невозможно ездить в режиме двух выходных дней.
4. Граница между типами размыта, расстояния точно не фиксированы, но их функции и роль горожан в сельской местности различаются.

**Зоны дачной экспансии
Москвы и Санкт-Петербурга**
*Интенсивностью заливки показаны
зоны распространения ближних,
среднеудаленных
и дальних дач, фоном - плотность
сельского населения по
муниципальным районам*

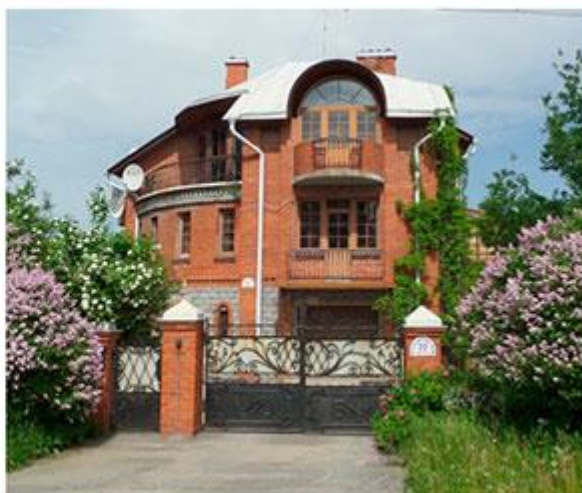
Ближние дачи

Наивысших показателей плотность дачников достигает в пригородах. Например, в Московской области можно встретить все типы дач, но преобладают ближе к городу старые классические дачи и коттеджи, а в более удаленных районах Московской области – садоводческие объединения. По данным земельной статистики, москвичам в 2000-х годах принадлежало 36% земельных владений в Московской области [19]. Немного меньше – владения жителей 80 городов Подмоскovie. То есть фактически идет вытеснение сельского населения и сельского образа жизни как такового, при том, что плотность сельского населения на фоне других регионов России здесь велика (от 60-70 человек на кв. км в ближайших к Москве районах до 10-20 – на окраинах). Местами в пригородах сохранилась и аренда горожанами сельских домов или чужих дач, но по сравнению с количеством собственников их доля мала.

Несмотря на улучшение качества строений и возможности использования многих из них круглый год, переход к реальной субурбанизации идет очень медленно. Наши неоднократные визуальные обследования в северном секторе Подмоскovie на расстоянии 20-30 км от Москвы в будние дни показали, что большая часть коттеджей используется почти так же, как и окружающие старые классические дачи или дома в садоводческих поселениях. По сути, они служат преимущественно вторым жильем для отдыха и посещения в выходные дни. Однако доля зимующих на дачах и в коттеджах из года в год все же растет. Например, в старом дачном поселке, вошедшем недавно в черту г. Королева, зимует треть домовладельцев-москвичей (в начале 2000-х их было менее четверти). И не столько в благоустроенных домах, выросших в поселке недавно, сколько в утепленных старых дачках, поскольку проводят зиму в Подмоскovie в основном пенсионеры, которые оставили московскую квартиру детям или сдали ее в аренду. В том же поселке с дачами, построенными в 1950-1960-е годы, к 2012 году около трети строений составляли новые дома коттеджного типа. В основном, это связано со сменой хозяев. То же происходит и в ближайших деревнях, где более 2/3 домохозяев – это либо дети местных жителей, которые давно переехали в

Москву и используют дома как дачи, либо купившие дома москвичи. Однако доля двух-трех-четырёхэтажных каменных домов в самих деревнях меньше, чем в дачных посёлках – около четверти. Это связано с тем, что смена населения в деревнях и реновация домов началась в ближайшем Подмосковье раньше, ещё до 1990 года. Коттеджные посёлки или целые улицы коттеджных домов, как правило, окаймляют деревни.

Застраиваются новенькими коттеджами и ближайшие к городам сельскохозяйственные земли. В 1990-х годах коттеджные посёлки окружали поля по периферии. В 2000-х годах коттеджное строительство стало захватывать целые поля, наступать на леса и поймы рек до самого уреза воды. В 2010 году 92% операций по смене категории земель в Московской области пришлось на перевод сельскохозяйственных земель в другую категорию, в основном под строительство[20].

**Коттеджи в дачном посёлке на окраине
Санкт-Петербурга**

Положение ближних дач хотя и удобно по критерию удалённости от города, но становится все менее удобным по целому ряду других факторов. Происходит сжатие природных ландшафтов при их расширении на периферии соседних областей. Неприятны и сильная уплотнённость застройки, и загазованность дорог. Резко ухудшилась доступность второго жилья из-за постоянных пробок на дорогах, что сильно ограничивает ежедневные поездки на работу. Смещение населения в старых дачных и садовых поселениях, земли под которые когда-то выдавались ведомствами родителей, дедушек и бабушек, усиливают социальные контрасты и соседские конфликты. При небольших участках это вызывает эффект перенаселённости, в городской квартире ощущение изолированности от окружения более явно, чем на даче.

Сами дачники вблизи городов отгорожены от сельского населения и физически (высокими заборами) и психологически (практически не общаются с местными жителями). Для строительства и ремонта приглашаются работники из других регионов России или из стран СНГ[21] или специальные фирмы из Москвы или Петербурга. Практически нет контактов и с местными властями (разве что у руководителей дачных кооперативов), которые считают, что от такой концентрации горожан они имеют лишь дополнительные хлопоты. Тем не менее, экономический вклад дачников все же ощущается, и в налоговых поступлениях, и в бурном росте торговли продуктами и стройматериалами, причем не только в населённых пунктах, но и на основных трассах.

Среднеудаленные дачи

В каждом пограничном с Московской областью районе и даже в районах-соседях второго порядка – десятки садоводческих товариществ москвичей и подмосковичей. Многие дома в деревнях давно уже куплены москвичами. Это вызывает недовольство местных жителей: растут цены на продукты, из-за спроса "богатых" москвичей, и тонны мусора вокруг летних поселений. Слово "понаехали" имеет тут совсем иной смысл, чем в столице. Местные власти стали придерживать землю, а среди дачников цена на нее растет.

Например, Петушинский район Владимирской области начинается на 95 км от Москвы, откуда до Владимира остается примерно столько же. Всего в районе в 2008 году было 139 садоводческих товариществ москвичей и жителей городов Московской области (в каждом по 100-200 домохозяйств) при 150 сельских населенных пунктах, в некоторых из которых осталось несколько бабушек. В таких деревнях тоже есть московские дачники, владимирские сюда не добираются. И хотя в 2000-х годах здесь действовал договор с правительством Москвы (район предоставлял землю и коммуникации для садовых участков москвичей, а Москва – мусоровозы, автобусы, машины скорой помощи), власти района считают, что от горожан он должен получать больше в виде земельного и экологического налогов.

Более ранние (в конце 1990-х годов) обследования пограничного с Московской областью Переславского района в Ярославской области показали, что количество дачников в деревнях и их состав зависят не только от природной привлекательности места, но и от его географического положения^[22]. Например, в сельском поселении, примыкающем к г. Переславлю-Залесскому с юга, из 1,6 тыс. домовладельцев, местных было только 363, то есть около 1/5. Еще 80 домов купили недавние переселенцы. Т.е. постоянно в селах были прописаны чуть больше четверти от их общего числа владельцев домов. Остальные — дачники-горожане. Из них москвичей около 400, еще 100 — из подмосковных городов. А 665 хозяев имели прописку в г. Переславле и получили сельский дом по наследству. На западе района в поселении, расположенном вдоль одной из двух магистралей, связывающих его с Москвой, влияние районного центра почти не сказывалось: там всего 10 домовладельцев, имеющих регистрацию в Переславле на 300 местных и столько же москвичей и подмосковичей.

В Вяземском районе Смоленской области, соседе Московской области второго порядка, удаленного уже более чем на 200 км, расположено 26 московских садоводческих товариществ и множество дач в деревнях, особенно на живописных берегах Угры.

Примыкающие к Московской области Боровский, Жуковский и Тарусский районы Калужской области - старая и известная дачная зона Москвы. И даже в Медынском районе, удаленном от столицы более чем на 150 км, только московских садовых товариществ насчитывается 18, а сколько москвичей купили дома в деревнях, неизвестно. Население летом, по словам сотрудников администрации, увеличивается в 4-5 раз. Кстати, здесь располагалась и дача Ю. Лужкова в одной из деревень, что стимулировало его создать в районе в период его правления на бюджетные деньги Москвы мощный агрохолдинг «МосМедынагропром»^[23].

Дальние дачи

Из-за повышенной концентрации горожан в пригородах и высоких цен на землю, все большее значение с 1970-х годов приобретали дальние дачи. В некоторых живописных местах на берегах рек и озер на периферии регионов даже на большом удалении от Москвы дачники могут летом составлять от 30% до 90% населения деревень. Дальние дачи могут быть двух типов. Если это дома, купленные у местных жителей, то обычно это москвичи или петербуржцы, для которых расстояние 300-600 км не помеха. Они концентрируются в наиболее живописных местах. Если же это наследные дома родителей, то владельцы могут быть из любого города, они не формируют компактных мест проживания в деревне.

Приведу пример дачников Угорского (ныне Леонтьевского) поселения^[24] (220 км от Костромы, 570 км от Москвы), которые в течение ряда лет изучались в рамках Угорского проекта, включая опросы дачников и местных жителей^[25].

**Дача москвичей на периферии
Костромской области**

**Ландшафты, привлекающие дальних
дачников**

Формирование данного дачного сообщества началось в 1970-х годах и весьма типично для нечерноземной периферии. Хотя колхозы еще работали, население массово уезжало в города, оставляя пустующие дома. Потомок местного жителя, давно живший в Москве, пригласил друзей-искусствоведов на родину отца. Те были очарованы красотой ландшафтов и купили дом в маленькой уютной лесной деревушке. Их друзья тоже купили почти даровые дома у местных жителей без официального оформления сделки, и к концу 1970-х годов летом здесь функционировало смешанное деревенско-дачное сообщество. Параллельно в Мантуровском районе создается опытная станция Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. Часть сотрудников также приобретают дома, формируя второе сообщество дачников-биологов. Оба сообщества переплелись и продолжают использовать дачи до сих пор, причем двое живут в деревне постоянно. Через знакомых дачники привлекли журналистов, а затем и научных сотрудников из Москвы. В 2000-х годах здесь формируется своеобразное научное сообщество, именуемое «Угорским проектом», включающее экономистов, географов, демографов, психологов. Ежегодно издаются сборники научных трудов, а с 2010 года в купленных и переоборудованных дачниках деревенских избah проводятся междисциплинарные научные конференции, собирающие до 60 человек из разных научных центров России и из-за рубежа, хотя дорога из Москвы на машине занимает 9-10 часов или ночь на поезде.

Угорский проект – во многом уникальное явление на дальней нечерноземной периферии, хотя в той же Костромской области в деревне Шахматово, до которой и добраться нелегко, функционирует другой известный научно-образовательный проект «Гектар». Дачная жизнь в таких деревнях идет независимо от проектов. Приведу данные последнего сплошного учета горожан, купивших дома в деревнях, 2007 год^[26] (табл. 1), хотя количество дачников с тех пор увеличилось, а число сельских жителей уменьшилось к 2014 году с 386 до 306 человек, соответственно, выросла и доля дачников в деревнях. Из деревни Бажино дачники уехали, поскольку с уходом последнего местного жителя дома зимой стали не просто грабить, а разбирать по частям. Симбиоз местного сельского и пришлого дачного населения в удаленной нечерноземной глубинке является необходимым условием существования и тех и других. И не потому, что жители сторожат дома дачников. Просто они знают всех местных, а чужаки в такой глубинке бывают редко. Дачники, в свою очередь, поддерживают не только дома в умирающих деревнях, но и местных жителей, привозя им продукты, давая работу, если осталось трудоспособное население. В Угорском поселении некоторые молодые ребята, получая заказы на зиму на ремонт домов, остаются в деревне. Дачники – основные покупатели ягод, сбором которых занимаются многие местные жители. Тем не менее, динамика

населения неутешительна. С начала XX века численность населения на этой территории уменьшилось в 10 раз и продолжает уменьшаться (табл. 1).

Таблица 1. Динамика населения в деревнях Угорского сельского поселения и доля дачников в землепользовании

	Доля жителей городов в числе собственников и арендаторов земельных участков в 2007 г. в %	Оценочно доля дачников в суммарном населении в благоприятный сезон (июль-август), 2007 г. в %	Численность зарегистрированного населения, 2007 г., человек	Численность зарегистрированного населения, 2013 г. человек	Население 2007 года в % к 1926	Население 2013 года в % к 2007
Угоры	32	29	227	190	34	84
Давыдово	47	41	40	30	10	75
Медведево	79	75	10	8	5	80
Хлябишино	39	40	59	51	14	86
Дмитриево	92	71	10	0	4	0
Аносово	н/д	н/д	22	18	12	82
Зашильское	71	80	6	0	5	0
Бажино	100	100	0	0	0	
Полома	75	71	10	8	9	80
Ступино	91	91	2	1	2	50
Всего	48	45	386	306	14	79

Источник: Данные Угорской сельской администрации

Опросы дачников в Угорском поселении в 2008 году^[27] показали, что 85% – москвичи, в основном, интеллигенция преимущественно пожилого возраста, хотя есть и отдельные молодые семьи. Сельским хозяйством дачники не занимаются. Однако окашивание довольно больших участков вокруг домов, их ремонт и приспособление к нуждам горожан при сохранении почти неизменного внешнего вида деревенских изб занимает значительную часть времени. Некоторые создают мини-музеи деревенской утвари, пытаются сохранить остатки «деревянной» бытовой культуры Севера. Многие регулярно ходят в лес по грибы и ягоды. Треть отметила, что именно здесь они много читают, причем классическую литературу, мемуары. Некоторые занимаются основной профессией и/или творчеством (пишут, рисуют, вяжут, занимаются фотографией и т.п.). Для каждого пятого это не второе, а третье жилье дополнительно к «ближней» даче.

Помимо дачников из крупных городов почти в каждой деревне есть дачники из ближайшего районного центра г. Мантурово (16 тыс. жителей), в основном среднего возраста. Они приезжают (часто с детьми) на выходные или на месяц к родителям или в свой пустой родительский дом, занимаются огородом, собирают грибы и ягоды. Однако если московские дачники активно общаются друг с другом даже в удаленных друг от друга деревнях (большинство московских дачников имеет машины), отношения московских и мантуровских дачников редко становятся тесными. Эти сообщества даже более разделены, чем московские дачники и местные жители.

Дачники между Москвой и Петербургом

Одно из наиболее известных дачных мест расположено между двумя столицами, причем здесь представлены все типы дач[28]. Сначала петербуржцы и москвичи выезжали на летний сезон в те места, которые стали территорией современных городов. Например, элитные дачи москвичей в XIX веке располагались в Петровском-Разумовском, в Останкино там снимали комнаты на лето постоянные клиенты. Однако с конца XIX века дачи становятся атрибутом летней жизни и для населения более скромного достатка. Трудно сейчас представить, но на месте многоэтажек и многочисленных торговых центров города Химки также были тихие и уютные дачи. «Дачный» бум был так стремителен, что накануне 1917 года общее число подмосковных дач достигло уже около 20 тысяч[29], подавляющая часть которых располагалась в пешей доступности от железнодорожных станций.

Однако были и удаленные имения, в которых хозяева также жили в летнее время. Их нельзя отнести к массовым дачам. Тем не менее, для их владельцев, представителей элиты того времени, это были тоже дачи. Например, Знаменское-Раёк к югу от Торжка, которое по современной терминологии можно назвать «дальней дачей», поскольку хозяева Глебовы-Стрешневы жили в Москве и имели еще и «ближнюю дачу» в Покровском (нынешнее Покровское-Стрешнево в Москве). Сейчас усадьба восстанавливается новыми владельцами, в ней уже работает гостиница, предполагается многофункциональное использование дома и парка.

Усадьба Знаменское-Раек. Современный вид

С конца XIX века становится все больше дачников – разночинцев. Дачу обычно арендовали на лето, что обходилось дешевле, чем съем квартиры в городе (в это время большинство горожан не были собственниками квартир). Интеллигенция часто занималась на дачах своим профессиональным делом. Дачники на Валдае уже в XIX веке становятся настолько массовым явлением, что в Валдайском Музее уездного города есть уникальный зал, им посвященный. При этом большая часть валдайских дачников до XX века была из Петербурга.

Современные среднеудаленные дачи между столицами характерны для районов, прилегающих к столичным областям с внешней стороны на трассе М-10 и по железной дороге. При плотности местного населения в Конаковском районе - 9,7 человек на кв. км, а в Чудовском – 2,8 человек на кв. км, общая населенность в летний сезон этих районов благодаря дачникам увеличивается в 2-3 раза, здесь расположены десятки садоводческих товариществ москвичей или петербуржцев. И даже если участки в товариществах первоначально раздавали работникам предприятий Конаково или Чудово, большинство из них перекуплено жителями мегаполисов. Помимо садоводческих товариществ, которых в Конаковском районе более 130 (в каждом из них несколько сотен участков) в особо привлекательных местах, например, по берегам Волги, концентрируются коттеджи богатых москвичей, спускаясь, вопреки всем строительным и экологическим нормам, к урезу воды[30].

Дачи москвичей в садоводческом товариществе в Конаковском районе Тверской области

Дача москвичей на Валдае в престижном пос. Усадье на берегу озера

Дальние дачи приобрели особую популярность в последние десятилетия, за исключением водораздела между столицами (Валдай-Бологое), где они были характерны уже более 100 лет назад. За Тверью в Калининском, Лихославском, Рамешковском, Торжокском районах все больше москвичей скупает дома в деревнях, проводя в них летние месяцы, а порой приезжая на праздники зимой. В таких местах дачники чаще все же тяготеют к небольшим деревням. Особый вид дальних дач москвичей и петербуржцев - это те, что располагаются на берегу Волги, на озере Селигер (см. далее), на многочисленных валдайских озерах, особенно недалеко от дачных резиденций президента и правительства (например, Рошино и Усадье на Валдае). В таких местах чаще строят новые дома и размещают коттеджные поселки.

Дачи в курортных зонах

Повышенная востребованность временного жилья в курортных районах способствовала распространению разных типов дач, как находящихся в собственности отдыхающих, так и арендуемых ими. Тем не менее, их использование на курортах Черного и Азовского морей специфично. Например, дачи в Крыму функционировали уже в конце XIX века, единичные здания сохранились в Симеизе, Феодосии. В советское время развивалась санаторно-курортная рекреация, хотя неофициальная сдача местными жителями домов в аренду отдыхающим никогда не прекращалась. Для постсоветских владельцев домов, неважно, являются ли они крымчанами, гражданами Украины или России, сдача комнат и домов в аренду служит существенной статьей дохода (в сентябре 2015 г. на Южном берегу стоимость с человека в сутки колебалась от 1 до 3 тыс. рублей в зависимости от расположения и степени благоустройства жилья). При этом доля хозяев домов – нерезидентов данного места в разных местах составляла от 10 до 50%. Даже для них это, по сути, дача, на которую часто приезжают и они сами, а в остальное время сдают отдыхающим. Многие строения в селах и садоводческих товариществах превращены в гостевые дома.

**Одно из сохранившихся строений
XIX в. для аренды дачниками
– вилла Ксении в Симеизе**

**Коттеджи на месте
садово-огородных участков
в окрестностях Ялты**

В 1990-х годах на Украине шла активная раздача земель с большой коррупционной составляющей. Случались и самозахваты. В наиболее востребованных районах Южного берега Крыма возникло много крупных многоэтажных гостиниц и пансионатов. Тем не менее, от мыса Сарыч до п. Рыбачье все удобные, даже крошечные, участки у моря или удаленные с видом на море в 2000-х годах оказались застроенными самыми разными частными домами от сараев до шикарных особняков. С некоторым опозданием процесс активизировался в западном Сакском районе, но на востоке полуострова он все еще находится на начальных стадиях. Из всех земель и строений поставлена на кадастровый учет лишь десятая часть, из-за чего бюджеты городских округов и районов остаются дотационными, несмотря на наплыв отдыхающих. Размер этого теневого рынка частных арендных домов на самые разные вкусы - от скромных комнат в тихих сельских поселениях до шикарных районов, типа Санты Барбары, выросших на месте гаражно-лодочных кооперативов, по заниженным оценкам, превышает 80 тысяч мест. В результате более половины трудоспособного населения «как бы не работает».

**Самозахват участка земли на склоне
у мыса Сарыч**

**Набережная курортного поселка
Санта-Барбара, выросшего на месте
гаражно-лодочного кооператива**

Правда, в 2014-2015 годах общий поток отдыхающих уменьшился в 1,5 раза, изменился его состав. Даже в сезон наблюдался переизбыток свободных мест, хотя платежеспособность россиян выше, чем украинцев. Приостановились крупные стройки, но не мелкий арендный бизнес.

Все эти процессы затмевают тягу граждан к садоводству и огородничеству. На окраинах Ялты на месте огородов горожан уже выросли особняки и коттеджные поселки, примыкающие к крутым склонам гор. Типичные садовые товарищества еще сохранились на окраинах и вокруг Симферополя и Севастополя, но такой вид рекреации пользуется здесь популярностью лишь у старшего поколения дачников. Много заброшенных участков и все чаще возникают каменные особняки. От четверти до трети домов обитаемы круглый год. Состав владельцев домов в садовых товариществах и, особенно, в кооперативах, меняется. Например, в гаражно-лодочном кооперативе «Ветеран», созданном в 1980-х годах на песчаном берегу в Сакском районе для ветеранов Черноморского флота, в настоящее время реальных ветеранов - владельцев домов - лишь четверть, столько же москвичей, остальные – украинцы.

Дачи в кооперативе «Ветеран» на месте гаражно-лодочного кооператива

Пляж в Сакском районе у кооператива «Ветеран»

Поток российского дачного освоения увеличивается, причем люди среднего достатка из самых разных городов (Вологды, Ижевска, Тюмени и т.д.) все больше покупают дома в садовых товариществах, в т.ч. в огромных массивах на окраинах Севастополя, с перспективой дальнейшего переезда. Всюду – дома в процессе строительства. В последнее время резко увеличилось число покупок домов и квартир жителями Донбасса.

Похожие процессы происходят и в Неклидовском районе Ростовской области на берегу Азовского моря. Среднеобеспеченное население российских регионов сначала арендует сельские дома как дачи, которые впоследствии по возможности покупаются ими. Часть домов переходит по наследству горожанам. Более богатые северяне строят коттеджи на окраинах поселков, которые частично сдаются ими под дачи. Это лишний раз указывает на миграционный сдвиг населения России с севера, севера-востока и даже из нечерноземных городов в южные районы.

Роль дачников в сохранении системы расселения

Моренные залесенные равнины Валдая с множеством озер - один из наиболее привлекательных для рекреации горожан районов Нечерноземья. Селигер представляет собой, по существу, множество озер, соединенных протоками, с заливами, называемыми плесами, в окружении сосновых и еловых лесов. Здесь в XX веке произошло типичное для Нечерноземья опустошение сельской местности. При этом отъезд сельского населения из деревень во второй половине XX века оказал не меньшее влияние на его депопуляцию, чем катастрофы первой половины века, включая революцию, первую мировую и гражданскую войны, Отечественную войну. Заметный толчок развитию района дало строительство крупных баз отдыха в 1960-1970-х годах. Однако это сказалось лишь на росте отдельных поселков при них и лишь подстегнуло отток из остальных деревень.

Три разных типа сельских поселений Осташковского района Тверской области демонстрируют разное соотношение числа дачников с другими отдыхающими и численностью местного населения. Весь левый берег центрального озера Селигер и берега озера Сабро в конце XIX века были плотно заселены. В 1889 году на территории современного Ботовского поселения почти в 700 домохозяйствах 3,7 тысячи человек занимались сельским хозяйством, рыболовством и промыслами^[31]. В 2014 году оставалось менее 700 человек, население сократилось по сравнению с концом XIX века более чем в 5 раз, хотя новая «приливная» волна здесь была связана со строительством в 1960-1970-х годах двух крупных рекреационных учреждений: базы отдыха «Сокол», давшей толчок возникновению одноименного поселка и крупной турбазы «Селигер» в усадьбе Толстых (Новые Ельцы). Кроме того, и в других населенных пунктах расположены гостиницы и гостевые дома, появившиеся уже в последние десятилетия. Новые Ельцы и Сокол и сейчас концентрируют 2/3 местного населения. В остальных деревнях постоянно живут от 2-3 до 20 человек. При этом организованные отдыхающие увеличивают население в летний сезон более чем на 1,5 тыс. человек. Садовые товарищества добавляют еще 300-400 человек. Новые городские домовладельцы в деревнях добавляют (не одновременно) 800 человек и могут в сезон увеличить население в малых деревнях в 2-8 раз. Около 100 человек, не зарегистрированных в данном месте, проживали в 2014 году более года, что косвенно указывает на то, что часть горожан оставалось зимовать в сельских домах. При этом дачники в этом поселении используют не только усовершенствованные деревенские дома, но и строят новые у воды, включая каменные виллы. В целом, несмотря на огромные потери местного населения за 125 лет, население за счет разных видов рекреации почти восстанавливается до уровня конца XIX века.

Похожая ситуация в Сорожском поселении, деревни которого растянулись вдоль правого берега основного озера Селигер. Здесь к 2014 году постоянных жителей осталось всего 9% от уровня конца XIX века, а в некоторых деревнях – 1-3%. Такую депопуляцию можно считать демографической катастрофой. При этом, как и в предыдущем случае, домохозяйства (обитаемые дома, в т.ч. и сезонно) сохранились лучше (в разных деревнях от 10 до 50% от числа домов 1889 года) благодаря городским дачникам: наследникам и новым владельцам, в основном москвичам. В Сорожском поселении гораздо меньше учреждений организованной рекреации, главным аттрактором является монастырь Нило-Столбенская пустынь у деревни Светлица. Его посещали тысячи паломников, прием которых приносил основной доход населению. Сейчас жители деревень традиционно продолжают сдавать дома в аренду туристам и дачникам на сроки от нескольких дней до нескольких недель. В 2015 году небольшая комната в традиционном сельском доме обходилась в 600 рублей в день, дом со всеми удобствами – в 2-3 раза дороже. Столь престижное место привлекает весьма состоятельных дачников. Прямо у воды в деревне возникла новая улица шикарных вилл с собственными причалами, закрывающими доступ к озеру. По краям деревни также окружена богатыми домами дачников. Предполагается расширение дачной застройки: за деревней на поле продают участки под застройку по 80 тыс. рублей за сотку довольно далеко от уреза воды (для сравнения, в соседней Псковской области стоимость такого участка не превышала 20 тыс. руб. за сотку). Несмотря на престижность места у монастыря, гораздо большим спросом дачников пользуются спокойные деревни на берегу озера без наплыва туристов. Там появляются не только новые собственники, но многие дома также сдаются в аренду на отпускное время. Прежде преобладали петербуржцы, добирающиеся сюда 8 часов, теперь – все больше москвичи, дорога которых занимает около 5 часов. В целом дачники, имеющие дома в собственности, в сезон могут увеличить в небольших деревнях население от 2 до 12 раз, а в целом, в отличие от предыдущего поселения, летнее население наполовину способно восполнить потери населения в XX веке.

Новая улица дач у самой воды в деревне Светлица Осташковского района Тверской области

Старинные дома местных жителей, сдаваемые в аренду дачникам в деревне Кравотынь Осташковского района

В удаленных от озер лесных поселениях дачников из крупных городов меньше, чаще это наследники деревенских домов. Тем не менее, в малых деревнях Святосельского поселения на востоке Осташковского района горожане увеличивают летнее население от 1,5 до 8 раз. В основном это собственники домов, аренда представлена мало. Появляется немало новых дачных домов. Рекреационных учреждений здесь почти нет. Для садовых товариществ оставшейся поселение расположено слишком далеко от города. В целом летнее население, в основном за счет дачников, может достигнуть трети населения 125 летней давности и почти вдвое больше зимнего.

К сожалению, попытки определения числа дачников носят оценочный характер по соотношению живых используемых сезонно домов и домохозяйств зарегистрированного в данном месте населения, хотя при локальном обследовании в разговорах с муниципальными властями обычно выявляется, сколько домов пустует и сколько реально используется в летний период дачниками. Однако пока эти сведения не интересуют вышестоящие власти, они не фиксируются регулярно в статистической отчетности.

Роль сезонных миграций горожан на собственные или традиционно арендуемые дачи пока еще не осознана федеральными и региональными властями в должной мере. Недаром в Схеме территориального планирования Осташковского района[32] в качестве основной специализации указаны туризм и сельское хозяйство. При этом в районе остались единичные работающие сельскохозяйственные предприятия, а значительная часть из 15 тыс. га пашни на бедных дерново-подзолистых каменистых почвах заброшена. Сельскохозяйственные земли постепенно переводятся под другое использование, в т.ч. под застройку. Все эти процессы рассматриваются как негативные, и на это есть все основания. Захваты прибрежной полосы, как индивидуальными дачниками, так и коттеджными поселками и садовыми товариществами стали постоянным явлением. Возросла и ее кадастровая стоимость. Негативный оттенок обычно носит и сама оценка наплыва дачников как из-за обилия мусора, на уборку которого у бедных муниципалитетов нет денег, так и из-за увеличения нагрузки на природные ландшафты.

Дачи как фактор развития территории местные и федеральные чиновники упорно не хотят принимать во внимание. А ведь дачники не только обживают дома в умирающих деревнях и строят новые, они сохраняют саму систему расселения, а, следовательно, и характер освоенности территории, ее жизнеспособность. У представителей районной администрации в отличие от региональных и федеральных властей роль дачников все-таки получает признание: *«дачники – это выгодно, приезжают образованные, самодостаточные люди, имеющие средства, покупают продукты и товары, дают работу местным жителям»*. За счет оформления сделок с землей сельские администрации, в которых много дачных домов, финансово оправдывают свое существование.

Тем не менее, возможности и готовность дачников участвовать в местной жизни тоже имеют ограничения, как субъективные, так и объективные, связанные с относительной кратковременностью пребывания, возрастом дачников, их достатком, и интересами. Все это не делает превращение многих деревень в дачные панатеи спасения сельской местности. В то же время не учитывать этот вид регулярных миграций горожан, как фактор сохранения населенных пунктов и развития территории Нечерноземья, невозможно.

Перспективы дачного освоения удаленных сельских районов

Чем больше дачников и чем ближе место к Москве или другому крупному центру, тем чаще сельские дома, деревни, вся местность теряют свой "первозданный" облик из-за вкраплений и целых улиц инородных домов, иной жизни. И тем больше дачники и местные жители отгораживаются друг от друга. Но в глубинных сильно депопулировавшихся деревнях дачники – это, порой, единственный шанс на спасение от тотального сжатия освоенного пространства. Однако волны дачного освоения столь удаленных районов начинают спадать, возраст современных дачников может стать препятствием для передвижения на большие расстояния, а смена поколений не просматривается.

С другой стороны, исследования показали, что мир дачников многообразен: среди сезонного населения встречаются не только бабушки с внуками, но и молодёжь, и жители трудоспособного возраста, приехавшие в отпуск. Если существует сложившееся сельское (пусть и сезонное) сообщество или есть яркий лидер, дачи будут существовать. Но если не остаётся ни местного сообщества, ни лидеров, – дальние дачи обречены.

Так, в ходе опроса в Костромской области утверждать с уверенностью, что дети также «прикипят» к этим местам, как и родители, смог лишь каждый десятый дачник. Еще 20% ответили, что дети, скорее всего, будут приезжать, около половины не могли ответить на этот вопрос, остальные уверены, что дети продадут или забросят дом. Все зависит от того, в каком возрасте они получают в наследство эти дома, каково будет их материальное положение, какова будет ситуация в стране и в Москве. Очевидно лишь одно – проводить значительную часть времени в деревне на природе больше готовы люди в более преклонном возрасте и их внуки. На вопрос «Хотели бы Вы жить на своей дальней даче постоянно?» половина опрошенных затруднилась ответить, треть ответили отрицательно, и лишь немногие согласились бы при условии улучшения дорог, приближения к деревне услуг (небольших магазинов, работающих по заказам, врачей, широкополосного интернета и т.п.). К сожалению, объединение поселений и концентрация услуг лишает и дачников, и жителей элементарных условий выживания. С другой стороны, для тех, кто выбирает дальние дачи, именно изолированность служит главным привлекающим фактором. Поэтому многие дачники не хотят улучшения дорог, прихода малого бизнеса и т.п.

В последний год, помимо экономических и экологических стрессов, население из Москвы «выталкивает» дороговизна жизни в ней и связанная с новым кризисом безработица. Но готовы ли горожане переезжать в деревню? Массовый переезд молодых и трудоспособных горожан, которые могут работать в режиме удалённого доступа, возможен только в поясах столичных агломераций. Именно в пригородах налицо признаки *постиндустриального развития* сельской местности, в удаленных районах деревня не готова к приему потока горожан. Хотя промышленность и сельское хозяйство здесь зачастую в большем упадке, чем в пригородах, масса дачников не стимулирует роста сервисных функций. Да и местные власти, с идеологией аграрно-индустриального развития, редко связывают перспективы района с его дачным освоением.

Дезурбанизация западного типа развита у нас слабо. В отличие от западных стран, где она характерна, в основном, для среднего класса, у нас круглый год в сельской местности проводят либо богачи в закрытых коттеджных поселках, либо - бедняки, живущие на деньги от сдачи городских квартир. Есть и убежденные переселенцы из крупных городов в сельскую глушь. По сравнению с миллионами дачников – это капля в море. Зато это люди активные, ими заполнен интернет, так что

создается иллюзия волны. Опыт тех горожан, кто живет в деревне не первый год, показывает, что вписаться в местное сообщество им довольно трудно.

В целом, аналогично трудовой миграции россиян[33], часто служащей «ступенькой» для переезда из сельской местности или малого города в крупный город на постоянное место жительства, дачи стали такой «пробной ступенькой» для жизни горожан в сельской местности, причем не только пригородной, но и весьма удаленной. Это говорит о том, что процессы урбанизации и дезурбанизации в России идут параллельно, хотя первые пока явно преобладают. Психологически население крупных городов готово и стремится к дезурбанизации, но она сдерживается очень многими факторами, включая современные институты, состояние экономики и инфраструктуры и сильную поляризацию российского пространства.

[1] Работа выполнена по проекту Российского научного фонда Института географии РАН № 14-18-00083 «География возвратной мобильности населения в сельско-городском континууме».

[2] Нефедова Татьяна Григорьевна - д.г.н., ведущий научный сотрудник отдела социально-экономической географии Института географии РАН.

[3] Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI века // Проблемы урбанизации на рубеже веков / Отв. ред. А.Г. Махрова. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – С. 71-86. <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0217/analit01.php>

[4] см. Трейвиш А. Дачная мобильность, дачный менталитет и дачеведение **Демоскоп Weekly 2015 №655-656**

[5] Нефедова Т. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки / Демоскоп Демоскоп Weekly 2015 №641-642 <http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/demoscope641.pdf> и Нефедова Т. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География / Демоскоп Демоскоп Weekly 2015 №643-644 <http://demoscope.ru/weekly/2015/0643/demoscope643.pdf>

[6] Хамфри К. Постсоветские трансформации в азиатской части России. М.: Издательство «НАТАЛИС», 2010, с. 213

[7] Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под. ред. В.П. Семенова. – Т. 3. Озерная область. – СПб: Издание А.Ф. Девриена, 1900. – 456 с.

[8] Хауке М.О. Пригородная зона большого города. М: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1960

[9] Московский столичный регион: территориальная структура и природная среда. Опыт географического исследования. М.: Институт географии РАН, 1998; Лухманов Д.Н. Несельскохозяйственное сельское расселение в РСФСР – современная структура и динамика//Эволюция расселения в СССР. Часть 2. М.: Академия наук СССР, Польская Академия наук, 1989. с. 60-80; Петров Н.В. Попытка выявления «летних» и «зимних» границ Московской агломерации// Пространственно-временной анализ системы расселения Московского столичного региона. Препринт. М.: Академия наук СССР, Польская академия наук, 1988. с. 160-167; Родоман Б.Б. Проблема сохранения экологических функций пригородной зоны Москвы // Проблемы землепользования в связи с развитием малоэтажного жилищного строительства в Московском регионе. М.: Московский областной совет народных депутатов, 1993 и др.

[10] Бабурин В.Л., Кириллов П.Л., Махрова А.Г. Система расселения Московского столичного

- региона на рубеже веков: преемственность и новации / Известия Рус. геогр. общ-ва. – 2004. – Т. 136. Вып. 6. – с. 60-68; Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. М, Новое издательство, 2003; Нефедова Т.Г. Российская глубинка глазами ее обитателей//Угорский проект: экология и люди ближнего Севера/ред. Н.Е.Покровского, М.: Сообщество профессиональных социологов, 2008 <http://www.ugory.ru/eksped/Nefedova>; Нефедова Т.Г. Горожане и дачи // Отечественные записки 2012, Том 48(3), Городской организм, с. 204-216 <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/n38.html>; Нефедова Т. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: URSS, 2013, 456 с.; Махрова А. Г. Территориальная дифференциация рынка загородного жилья в Московской области // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2006. – №2. – С. 29-34; Махрова А. Г., Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития. – М.: Новый хронограф, 2008. – 344 с.; Овчинцева Л.А. Экономическое значение и социальная роль садовых товариществ // Развитие АПК, № 3, 2011 и др.
- [11] Филиппович Л. Горожане за городом// Ваш Выбор. Научно-политический журнал регионов. М., №3 (10), 1994, с. 24-26; Чекадзе Е. Другая жизнь старой деревни// Отечественные записки" 2004, №2.
- [12] Малинова-Тзиафета О. "Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860-1914). Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. С-Пб 2013. 336 с.
- [13] Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. М, Новое издательство, 2003; Нефедова Т.Г. Горожане и дачи // Отечественные записки 2012, Том 48(3), Городской организм, с. 204-216 <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/n38.html>; Нефедова Т.Г., Савчук И.Г. Второе загородное жилье горожан в России и Украине: Эволюция дач и тренды их постсоветских изменений // Известия РАН, сер. географическая, 2014, № 4, с. 39-48.
- [14] Разница между государственными дачами, которые «давали» отдельным выдающимся с точки зрения власти личностям, и частными классическими дачами состояла в том, что последние были не пожизненной арендой, а передавались по наследству. Например, подмосковный поселок писателей Переделкино формировался в два этапа. По постановлению Совета народных комиссаров СССР "О строительстве дач для писателей" (1934 г.) было выделено 30 участков государственных дач. В 1952 году распоряжение Совета Министров СССР «О предоставлении Союзу Советских писателей СССР права организовать дачно-строительный кооператив "Советский писатель"» разрешило выделить дополнительные земельные участки для строительства дач за счет собственных средств.
- [15] Родоман Б.Б. Проблема сохранения экологических функций пригородной зоны Москвы // Проблемы землепользования в связи с развитием малоэтажного жилищного строительства в Московском регионе. М.: Московский областной совет народных депутатов, 1993.
- [16] Овчинцева Л.А. Экономическое значение и социальная роль садовых товариществ // Развитие АПК, №3, 2011.
- [17] Коттедж – английское слово, и на родине оно означает небольшой домик, в отличие от российского понимания коттеджа как, в основном, каменного двух-трехэтажного дома.
- [18] Нефедова Т.Г. Горожане и дачи // Отечественные записки 2012, Том 48(3), Городской

- организм, сс. 204-216 <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/n38.html> ; Нефедова Т. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: URSS, 2013, 456 с.
- [19] Махрова А. Г., Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития. – М.: Новый хронограф, 2008, с. 66
- [20] Гусева Е.С. Трансформация функций сельской местности Подмосковья за 20 лет рыночных преобразований// Региональные исследования, № 2 (36), 2012
- [21] В Подмосковье все больше граждан Таджикистана, которые ходят по дачным поселкам и предлагают работу. Долго существовали и специальные рынки гастарбайтеров, например в начале Ярославского шоссе.
- [22] Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. М, Новое издательство, 2003, с. 31-32
- [23] Нефедова Т. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: URSS, 2013, 456 с.
- [24] В 2011 г. Угорское поселение было присоединено к Леонтьевскому с центром в с. Леонтьево, что привело к тому, что многие деревни оказались удалены от центра поселения на 15-20 км при наличии автобусного сообщения только по трассе Кострома-Киров.
- [25] см. www.ugory.ru Угорский проект, публикации; Нефедова Т.Г. Российская глубинка глазами ее обитателей//Угорский проект: экология и люди ближнего Севера/ред. Н.Е.Покровского, М.: Сообщество профессиональных социологов, 2008 http://www.ugory.ru/eksped/Nefedova_2008; Нефедова Т. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: URSS, 2013, 456 с.; Потенциал Ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения / Под ред. Н.Е.Покровского, Т.Г.Нефедовой. М.: Логос, 2014, 492 с. и др.).
- [26] После 2006 г. с сельских администрация сняли обязанность собирать сведения о месте постоянной регистрации домовладельцев, и регулярный учет дачников прекратился.
- [27] Нефедова Т.Г. Российская глубинка глазами ее обитателей//Угорский проект: экология и люди ближнего Севера/ред. Н.Е. Покровского, М.: Сообщество профессиональных социологов, 2008 http://www.ugory.ru/eksped/Nefedova_2008_1.pdf
- [28] Нефедова Т.Г., Махрова А.Г. Дачники между двух столиц// Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Книга 1 /ред. Нефедовой Т.Г., Трейвиша А.И., М.: URSS, 2015, сс. 190-207.
- [29] Хауке М.О. Пригородная зона большого города. М: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1960.
- [30] Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Книга 2 /ред. Нефедовой Т.Г., Аверкиевой К.В., М.: URSS, 2015
- [31] Край Селигерский. Вчера. Сегодня. Завтра. Осташковский район Тверской области. (Энциклопедия российских деревень) / И.П. Минаков.. Изд. 2-е, Ржев, 2008.
- [32] Схема территориального планирования Осташковского района Тверской области, С.-Петербург-Тверь, НПИ пространственного планирования «ЭНКО», 2008.
- [33] См.: Нефедова Т. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки / Демоскоп Демоскоп Weekly 2015 №641-642 <http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/demoscope641.pdf> и Нефедова Т. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География / Демоскоп Демоскоп Weekly 2015 №643-644 <http://demoscope.ru/weekly/2015/0643/demoscope643.pdf>